

"Молодой мастер Фэн, десять лет. Любая более глубокая обида, и она должна исчезнуть."

"Иди домой".

"Твой отец, твой дед, братья твоего клана ждут тебя."

"Что касается вашего брака, то это вопрос семейной чести, позора и потомков, когда вы вернётесь в семью, семья сама выберет для вас самую красивую и лучшую женщину в мире, чтобы вы стали вашей женой и невесткой из чуйской семьи".

"Этот оранжевый Цю Му из клана Цю недостоин тебя, тем более клана Чу."

Город Юньчжоу, рядом с рвом, одетый в танскую одежду старик, старые глаза красные, но горькое убеждение. Ye Fan стоял перед ними, и по сравнению с ними, одежда Ye Fan была настолько обыкновенна, что ее даже можно было сказать, что она была несколько потрёпанной.

"Да, десять лет. Это просто собака, и она стареет. Но этот так называемый клан у тебя во рту совсем не изменился." Йе Фан улыбнулся, его лицо полно самоуничижения, брови слегка покраснели.

"Десять лет назад мои родители встали на колени перед перемычкой семьи Чу. В то время семья сказала то же самое моему отцу, сказав, что моя мать была простолюдинкой, скромной и презренной личностью, не достойной чуйской семьи, не достойной быть невесткой чуйской семьи. Я, с другой стороны, сын "изгоя" в фамилии. Мы с матерью были так беспощадно сметены так называемой семьей и выставлены на улицы. До тех пор, пока я не присоединился к семье Цю и страдал от унижений".

"Прошло десять лет, и тебе никогда не было дела до того, жива ли моя мать или я, или умру". А теперь, всего лишь несколько слов, позвольте мне забыть ненависть, забыть унижение, которое пережила тогда моя мать, и вернуться с вами в семью и продолжить благовония семьи Чу, как вы думаете, возможно ли это?".

"Возвращайся и скажи клану, что я, Йе Фан, фамилия Йе, а не Чу."

"Также, расскажите мне об этом старом панке. Он недостоин моей мамы, а еще менее достоин моего отца!"

Йе Фан ненавидел, ненавидел хладнокровие семьи.

Евгений ненавидит это еще больше, его отец трус!

Тогда, если бы у отца был маленький позвоночник, он и его мать не перенесли бы столько унижений.

Бесчисленное количество раз, Ye Fan тосковал по своему отцу, чтобы защитить себя и защитить свою мать, но его отец, все отступили. Делай то, что тебе говорит семья.

Даже если семья Чу изгнала мать и дочь Йе Фана из дома, его отец просто смотрел в страхе, перед семьей, он боялся не сказать ни слова, а еще больше боялся немного сопротивляться, наблюдая, как его жена и дети, унижены.

Он презирал его от всего сердца.

"Молодой господин фанат, вы должны все обдумать".

"Вы должны знать, что вы отвергаете сегодня; это богатство непобедимой нации, сила чрезвычайно могущественной нации."

"Пока ты возвращаешься в клан, в течение десяти лет вся семья Чу, она вся твоя." Старик все еще убеждал.

Но Йе Фан уже обернулся и выпустил низкий смех: "Ну и что?"

"Даже если вы, ребята, дадите мне весь мир, в глазах моей Ye Fan, он не будет так хорош, как маленький песочек с вермильоном между ее бровями!"

Слова твердые, как золотой камень, падающий на землю и звучащий.

Йе Фан ушёл, а здесь осталось только молчаливое удивление!

После долгого времени, прозвучал вздох, но он пришел из озера.

Мужчина средних лет, смотрящий издалека на спину Е Фан, внутри, но с бесконечным долгом и раскаянием.

"Маленький фанат, ты лучше папы, ты лучше папы!" Чувак, смеясь со слезами на глазах.

По улицам Юньчжоу Йе Фан шел с большими шагами, его глаза краснели.

После стольких лет и стольких унижений Йе Фан чувствовал, что ему давно пора было побаловать себя. Однако появление семьи Чу в конце концов затруднило этому человеку, которому было только за двадцать, покой в сердце.

Однако, жизнь продолжается. Йе Фан был в лучшем настроении, а затем быстро бросился к семье Цю.

Семья Цю также хорошо известна в городе Юньчжоу третьего уровня. Однако, самое известное в семье Цю - это то, что три года назад самая красивая женщина семьи Цю, Цюй Му Оранжевая, внезапно вышла замуж за неудачника, похожего на собаку, и взяла его своим зятем. Этот инцидент стал сенсацией в городе в то время, и с тех пор семья Цю стала почти посмешищем.

Лишь через полгода после вступления в семью Ye Fan наконец-то понял, откуда все идет.

Оказалось, что семья Цюй Му Оранжевых совершила тогда смертельную катастрофу, причинив непоправимый ущерб всей семье Цюй. В то время старик семьи Цю был в ярости и немедленно наказал семью, насильственно разрешив Цю Му Оранже выйти замуж за неудачника в качестве наказания и предупредив других членов семьи.

И Ye Fan, как один из главных героев, также полностью стал позором во рту мужчин, и расточительством во рту женщин, полностью стал посмешищем людей до и после чая.

В это время зазвонил телефон, и это была Цю Му Оранж, номинальная жена Йе Фана.

"Где ты, быстрее возвращайся, у нас нет времени ждать тебя." Ледяной, величественный тон был, как будто это приказ.

Прошло три года, и Йе Фан привык к этому. Но после того, как Йе Фан повесил трубку, он все же ускорил темп и бросился к дому Цю.

Сегодня был день помолвки старой четвертой дочери семьи Цю.

У старика семьи Цю пять сыновей и одна дочь, а отец Цю Му Оранже занимает третье место в семье. Сейчас дочь старой четвёртой семьи помолвлена, и семья Цю Му Оранже, естественно, также присутствует.

"Му Оранж, извини, я опаздываю на кое-что". Йе Фан поспешил медленно и, наконец, прибыл вовремя.

В этот момент фасад дома Цю кишил гостями. Но лицо Цю Му Оранжевого все еще было выдающимся, и ее прекрасное тело также было чрезвычайно заметным, Йе Фан увидел ее с первого взгляда.

"Да? Что ты можешь сделать с панком?"

"Я весь день таскал свою семью за Му Оранж из-за тебя, неудачника." Когда она увидела Ye Fan, женщина не могла скрыть свое отвращение в своем сердце и указал на его нос, а затем проклял.

После этого, увидев снова наряд Йе Фан, он вдруг стал еще злее: "Ты что, дурак? Не знаешь, какой сегодня день? Всё ещё ношу это изношенное платье, хочешь опозорить все лица моей семьи Оранж?"

Лицо женщины было таким голубым, что она ненавидела пинать Йе Фан в тело. Рядом с ней мужчина средних лет также смотрел на Ye Fan с неудовольствием, этот оттенок неприязни и отвращения также был отчетливо выражен.

"Хорошо, мама, прекрати". Но Цю Му Оранж был в спокойном настроении, сказал он легкомысленно.

Казалось, что она тоже привыкла позориться из-за Йе Фан.

"Почему бы тебе не сказать, Му Оранжевый, этот мусор умышленно, намеренно одетый так, чтобы опозорить нас, это он послан небесами мучить нашу семью". Хань Ли ревела в гневе, ее старые глаза были красными от злости, и она не знала, сколько жалоб она держала в своем сердце на протяжении многих лет из-за Ye Fan.

"Хватит!" Цю Му Оранже внезапно закричал: "Мама, сколько еще ты будешь продолжать в том же духе? Ты только что отругала его дома, но ты отругала его снаружи. Ты знаешь, что бьешь свою дочь по лицу? К тому же, ты же не знаешь, что мы купили Йе Фан платье для него после того, как он пришел к нам домой, и ты сказала ему одеться, не так ли?"

Цю Му Оранже старалась сохранять спокойствие, но Е Фан увидела, что ее глаза тоже покраснели.

За эти три года никто не знает, какому унижению и унижению подверглась их семья.

После того, как на нее накричала дочь, Хань Ли ничего больше не сказала, но вытерла глаза, затем скрутила голову и пошла в сторону комнаты.

Йе Фан тоже не разговаривал, а зашёл внутрь с Цю Му Оранжевым и другими.

Среди осеннего дома было радостное ожесточение.

В это время у дверей стояла старая четвертая семья, тепло развлекая гостей, приезжающих и уезжающих.

"Хаха~"

"Его вторая невестка, она становится красивее, да?"

"Мы будем рады, что вы здесь, без всякой вежливости."

"Эй, ты слишком добр".

"Так много денег? Нет-нет-нет, это слишком дорого".

"Хорошо, тогда мы возьмем его. В следующий раз, когда твой сын женится, не забудь сообщить Ха".

"Быстрее, Йинг Йинг, поблагодари свою вторую невестку, второго дядюшку."

Ван Цяюй, старая четвертая невестка семьи, была настолько воодушевлена, что, приняв подарок гостя, она попросила свою дочь Цю Му Инь позвонить ее второй невестке, а затем привела гостя в зал.

"Цю Ю, поздравляю. Мы ведь не опоздали?"

В это время прибыла и семья Цю Му Оранжевых. Мать Цю Му Оранж, Хань Ли, улыбнулась и поднялась, чтобы поздравить ее, в то время как Цю Му Оранж и Йе Фан также с любовью позвали свою четвертую тётю.

"О, это нормально - опаздывать. Все равно бесполезно, что ты здесь". Увидев эту семью, улыбка Ван Цяюй только что рассеялась и холодно сказала с лицом. Она даже не обратила внимания на ласковые адреса Цю Му Оранже и Йе Фан.

"Кто сказал тебе прийти".

"Разве не стыдно все еще иметь это дерьмо с тобой?"

Хотя Ван Цяюй был плохой настрой, по крайней мере, она не оторвала лицо. Но Цю Му Инь, который молодой и сильный, очевидно, не имеет так много угрызений совести, видел Ye Fan и был отвратителен и ругали прямо в гневе, независимо от окружающих клиентов. Даже тётя и дяди не звонили, не говоря уже о кузене Цю Му Оранже.

В семье Цю Йе Фан, несомненно, был позором. Если ее зять окажется нехорошим, то и с семьей Цю Му Оранжевым тоже не будут хорошо обращаться.

"Йинг Йинг, говори потише и обрати внимание на воздействие." Ван Цяюй на мгновение забрала свою дочь, затем хладнокровно приняла деньги, которые получила семья Цю Му Оранжевых, затем отпустила их внутрь и позволила им найти свои собственные места.

"Приглядывай за тем панком, которого заставили бросить мою семью Йинг Йинг." В конце концов, Ван Цяюй не забыл сарказм Е Фан.

"Эта семья, семья из четырех, так много людей, с такой маленькой суммой денег, очевидно, приходят поесть и выпить, действительно бесстыдно." Позади него разоблачился голос отвращения двоюродной сестры Цю Му Инь, лицо Цю Му Оранжевого стало белым, и Хань Ли тоже заткнула рот в сердце, но семья все притворялась, что ничего не слышит и ничего не говорит.

В конце концов, старшие пять сыновей семьи Цю были самыми худшими в своей семье, а их зять также был самым непродуктивным. Ни денег, ни власти, и, естественно, ни дна.

В этот момент за дверью внезапно раздался шум.

Сразу после этого подошел автомобиль Mercedes-Benz. Только для того, чтобы увидеть молодую женщину в длинном платье, держащую мужчину за руку, войти.

Когда они увидели кого-то, Ван Цяюй и Цю Му Инь, которые были полны отвращения по прибытии семьи Йе Фана, мгновенно обрадовались и улыбнулись, как будто вытирали мёд на своих лицах.

"Сестра Му Хон, пятая невестка, вы наконец-то приехали. Четвёртая сестра ждёт тебя уже полдня". Лицо Цю Му Ина было полно лести.

"Быстро, внутрь, пожалуйста."

"Как ты можешь покупать так много вещей, это слишком любезно."

"Быстро, кто-нибудь, подбросьте племянника". Ван Цяюй также все виды лестных и теплых.

То же самое родство, глядя на эту совершенно другую трактовку льда и огня, семья Цю Му Оранжевый, но сердце, как нож закручивается.

Цю Му Хун, дочь Старого Пятого Семейства. Поскольку они нашли хорошего зятя, вся семья Цю была почти чрезвычайно лестна семье Лаову.